

Трон черепов / Skull Throne (рассказ)

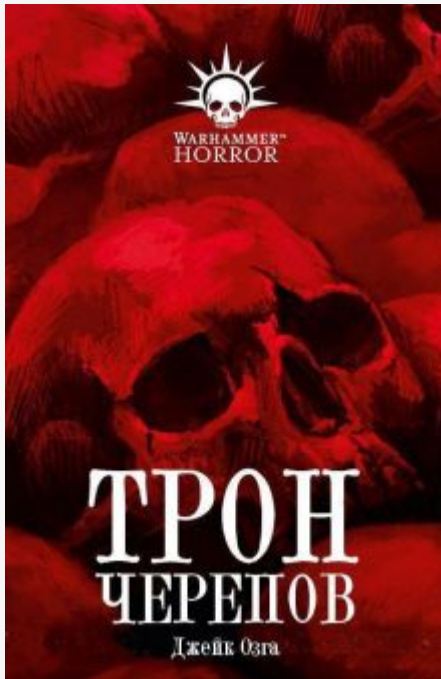
Перевод коллектива "Библиотека Нагаша"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Библиотека Нагаша". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Трон черепов / Skull Throne (рассказ)

Автор	Джейк Озга / Jake Ozga
Переводчик	Потерянный сын Ангрона
Редактор	Юрия Скейс
Издательство	Black Library
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Я хожу босиком под безмолвным хищным небом. Стараясь не оставлять следов, осторожно шагаю между хрупкими цветами индиго. Не моргая, смотрю на постоянно дрожащую и исчезающую линию деревьев. Небо вздыхает, и лепестки цветов, размываясь на ветру, превращаются в нечеткие цветные пятна.

Время, словно река, протекает вокруг меня. Я оседаю в его течениях и дрейфую. И, на мгновение закрыв глаза, оказываюсь в другом месте. День уступил место ночи, что в свете луны окрасила невысокую траву в синий цвет. Присев в нее, я становлюсь невидимой.

- Чтобы жить мирно, мы должны оставлять как можно меньше следов, - шепчу я себе.

Словно молитву, я повторяю эти слова снова и снова. Моя мама научила мне этой истине, когда еще я была маленькой девочкой, существом из плоти и крови. В Царстве Смерти, месте, что я однажды назвала домом, нет звуков. Нет ни птиц, ни насекомых... лишь голодное дыхание ветра. Я слушаю. Слушаю, как и всегда.

Вот и они.

От темно-синих теней деревьев отделяются темные фигуры, направляясь по полю вниз, в место, где трава не так высока. Я неподвижна, словно мышь - невозможно уловить мое дыхание. Появляется новый звук - скребущий звук. Он звучит вульгарно, ему здесь нет места. Трое мужчин идут, не скрывая себя, и освещают себе дорогу факелом, что скорее всего взяли из близлежащей усадьбы. Один из них тащит девушку за волосы. Второй теряется где-то в тени на краю поля. Лунный свет, отражаясь от покрытых шипами доспехов, освещает его силуэт. Третий тянет за собой большой топор, украшенный крюками и выступами, что прорезают землю.

Я смотрю, как они заставляют девушку стать на колени в нежно качающейся траве. Она словно птица - такая же тощая и нежная. Ее голые руки и ноги почти полупрозрачны в свете убывающей луны, а лицо скрывают длинные черные волосы. Она не плачет - она все понимает. Пытаясь убедиться, что это не сон, я прокусываю до крови губы. Они обнажают ее шею, и я вижу лицо. Широкие, темные глаза ищут меня, и на мгновение ее взгляд встречается с моим. Я вижу, что она - это я, и я - это она. Я - это она, и я сейчас стою на коленях в поле, а они держат меня за волосы. Всего одним взмахом топора они отделяют мою голову от тела, и оно безжизненно падает, словно выброшенная на помойку сломанная кукла. Меня окутывает страх, но боюсь я не за себя.

Я вздыхаю, и трое мужчин поворачиваются, дабы отыскать меня. Я незрима для них. Второй мужчина, схватив мою голову, привязывает ее к поясу. Я смотрю, как они это делают. Вижу, как это повторяется снова и снова. Она - это я, а я - это она. Я ложусь и сворачиваюсь калачиком. Скребущий звук меняется и становится все громче. Я знаю, что теперь, все будет только хуже, и закрываю глаза.

За моими веками из пульсирующей ржавой дымки вырисовывается строение. Циклопическое, безграничное, цвета засохшей крови. Оно похоже на валун, что протаскивают сквозь гравий или разбитое стекло, и это повторяется десять тысяч раз. Я сильнее сжимаю веки, но передо мной открывается монолитная форма - монументальный трон, построенный из черепов в количестве, что мне невозможно познать. Словно зубы, они скрежещут друг о друга под тяжестью обитателя трона - затерявшейся в дымке фигуры, что я не могу разглядеть. И горящий глаз в темных небесах делает меня безмолвной в моем сознании...

Живущим в его царстве не чужда смерть. Я не чужда смерти – она всегда окружала меня. Но это не видение смерти, это...

Насилие. Постоянно повторяющееся насилие.

Даже сейчас, во сне, я вижу трон. Вижу острие зазубренного клинка на хрупкой нежной шее. Вижу горящий, наполненный ненавистью глаз. Я вижу их независимо от того, закрыты или открыты мои веки. Вижу, как они переплетаются с мирской сущностью моего тайного существования – они преследуют меня, когда я собираю траву, хожу под бледным желтым солнцем, нашептываю сквозь доски полов к телам во тьме, смотрю в царстве безмолвных криков из разбитых окон своего разрушенного дома, когда сплю одна под холодными безжизненными звездами...

Дни и ночи пролетают незаметно. Грань между ними затуманивается, будто ты смотришь сквозь каплю дождя, и вспоминаются, как сон при пробуждении – реальный и в тот же момент несвязный. Я тоже размытая, словно нечеткая фигура или расплывчатая форма. Ограниченное бытие – это fuga, сон – и я, словно призрак, плыву сквозь него. Живи невидимым, но как можно жить без надежды? Скорее это не жизнь, а существование. Тяжелый клинок прорубает борозду в свежей обработанной почве, и под его тяжестью дробятся черепа. Я остаюсь бессвязной и погрязаю в безумии. Неизвестно, как много времени уже прошло, и интересно, закончится ли оно хоть когда-нибудь.

Я утратила часть своей души.

Открыв глаза, я вижу дневной свет. Я нахожусь в обугленных останках своего рушащегося дома и стою у своего любимого разбитого окна, что выходит на поле, где ничего не растет и не пасутся животные. Стекол уже давно нет, но нет и ветра, что мог бы потревожить меня, и я более не чувствую холода. Я питаюсь скупо, но меня редко посещает голод – вместо еды я завариваю чай в тяжелом железном котелке, что наполняется сам собой и висит над скромным костром. Вода закипает, и я добавляю больше трав, чем в прошлый раз – щепотка корня мургаста придает вкус горечи, а слишком большая доза может вызвать паралич или же привести к смерти. Заваренный до нужной кондиции чай забирает мои мечты, и заменяет их путаницей небытия. Но с каждым днем мне требуется все больше и больше, и каждый день мечты возвращаются, словно выращенные глубоко в моей голове инвазивные корни травы.

Мургаст встречается повсюду в этом тихом уголке Шайша, и я собрала достаточно, чтобы покончить с собой сотни раз.

Смогу ли я убить себя? Дело даже не в том, что я хочу жить, а в том, что просто не могу решить. Мне нужно, чтобы кто-то направил меня. Раньше мне было на кого положиться, но теперь, потеряв часть своей души, я словно дрейфующий корабль, что качается на волнах приливов и отливов. Я решаю жить или же умереть...

На краю поля из тени выходят три фигуры. Быстро выпив чай, я сразу чувствую его воздействие. Фигуры

размываются и мир перед глазами плывет. Мой разум бредит и ускользает. Стой. Стой. Я возвращаюсь к реальности из невозможной, безмолвной глубины. Что-то потревожило мой сон, из-за какого-то первобытного инстинкта мое сердце трепещет в груди, словно на меня легла тень хищника. Я слушаю, лежа на своей кровати. Что-то приближается... Моих ушей достигает грубая песня, что поет мужским голосом. Он гулко откликается в этой безмолвной мертвой земле. Это что-то новое. Ранее в моих грезах не было песен...

Я иду к разбитому окну. Стараясь двигаться осторожно, дабы не потревожить покоящиеся подо мной тела, ступаю босиком на цыпочках по огненно-черным доскам, что скрипят и раскалываются под каждым моим шагом. Я не могу определить утро сейчас или же вечер. Отбрасывая бледный свет, солнце медленно плывет по жидкому небу, всегда пепельно-серому, засеянному серебряными звездами. Поля окутывает погребальная пелена тумана, и я не вижу ничего и никого, но все равно слышу песню. Вульгарное, жесткое песнопение, что не может родиться в этих землях. Стоя в дверях, я смотрю, как тени сливаются воедино, и из тумана выходит человек.

Высокий, высокомерный, одинокий. Он приближается ко мне, напевая свою варварскую песню на незнакомом мне языке. На нем надеты красные доспехи захватчиков настолько глубокого цвета, что изначально кажутся черными.

- Чтобы жить мирно, - шепчу я. - Жить мирно... - мой голос затихает. Это в новинку для меня. Я судорожно пытаюсь сообразить, что же мне делать. Мне следовало спрятаться и скрыться от его глаз, но вместо этого я продолжаю стоять у окна и смотреть, как он поворачивается и идет к дому. Мне следовало бы взять копье своей матери, но я не смогла додуматься до этого, и просто закрыла глаза, а когда открыла их вновь - он приблизился. Он - новое видение. Значит, хоть что-то здесь меняется. Какая-то часть меня испытывает облегчение. Прикусив губу, я чувствую металлический привкус крови, но не просыпаюсь.

- Открой глаза, - говорю я себе. - Открой глаза.

Они и так открыты. Мне следовало убежать, но вместо этого, меня посещает мысль:

«Для меня было бы лучше умереть сейчас».

Схватив меня за волосы, он тащит меня обратно в разрушенный дом, продолжая напевать свою песню. Нанося свободной рукой удары по своему нагруднику, он сопровождает пение грохотом ударов. Я смотрю на не мигающие на небе звезды. Смотрю, как в тяжелом железном котле на тлеющих углях моего костра закипает чай. Неужели я вечно буду видеть свою смерть? Нужно решиться сражаться, решиться умереть - но даже сейчас это так трудно...

Он бросает меня вперед, и я неуклюже падаю около кровати, расцарапывая голые колени. Воин вытаскивает меч, что висит у него за спиной - уродливый клинок с зазубренным лезвием. Он снимает шлем - я вижу, что он не намного старше меня. Он замолчал. Под его скрытой черной спутанной бородой челюстью зияет плохо зажившая старая рана. Он говорит что-то на языке, что я с трудом понимаю - гортанный, рычащий акцент захватчиков так сильно отличается от моего родного, но я знаю,

что он произносит.

Я снова стою на коленях.

Все повторяется, но каждый раз по-разному. Время циклично. Существование – это цепи, звенья которой бесконечно протекают сквозь мои руки. Снова и снова он хочет забрать мою голову. Из-за этой мысли внутри меня просыпается доселе незнакомое чувство – гнев. Крошечная капелька – капелька нового чувства в бассейне на дне глубокого, темного колодца. Возможно, мне удастся им воспользоваться.

Ступая по хрупким поврежденным пламенем доскам, он начинает приближаться. Он идет не так аккуратно, как следует, как должно быть. Я слышу треск. Почти улыбаясь, я смотрю, как он приближается. Наконец, под его весом ломаются половицы. Он падает в темноту, к трупам.

Я осторожно дотрагиваюсь до своей шеи, но она осталась неповрежденной. Наклонив голову, начинаю прислушиваться, ожидая скрежета, что возвещает видение трона черепов, но он не приходит. Случилось что-то новое. Человек ранен – возможно, сломал кости при падении. Раздаются проклятья и стоны – уродливые слова и звуки, коим здесь нет места. Мне следовало бы отступить и спрятаться в укромном месте, но вместо этого я свешиваю ноги в темноту, усевшись на краю дыры, и наблюдаю за ним. Человек изо всех сил пытается высвободить прижатую балкой конечность – она пригвоздила его руку к полу. Его нога согнута не в ту сторону.

– Пожалуйста, успокойся, – шепчу я. Но он не слышит меня и продолжает издавать ужасный шум. Просидев в раздумьях некоторое время, я встаю и разжигаю угасающее пламя.

Добавив новые связки хвороста, что я собрала в зарослях возле дома, и черенки серого дерева, что храню в корзине у двери, я жду, пока огонь разгорится и вода в котле закипит. Затем толкаю котел так, чтобы он излил свое содержимое в дыру. Раздаются громкие крики.

Затем наконец наступает тишина.

Я наблюдаю, как последние капли воды стекают по разбитому полу. Кап, кап, кап. Затем, вернувшись к своей кровати, я засыпаю.

Позже, лежа в постели, я пробую поговорить с ним. Спрашиваю, что же случилось с его челюстью, но он не отвечает. Лежа, я смотрю на звезды и представляю, как он получил свое ранение в битве с каким-нибудь жестоким противником. Пытаясь вспомнить слова его песни, я пробую насвистывать ее, но она звучит совсем неправильно. Прошло уже много времени, с тех пор как я последний раз навещала его – возможно, несколько дней, – здесь так легко потерять счет времени...

Иногда стоны возобновляются, но они не такие долгие, чтобы мне вновь пришлось кипятить воду. Оставив котел возле дыры, я более не завариваю чая. Я чувствую себя по-другому, чувствую, что меняю день ото дня.

Однажды ночью он заговорил со мной. Его голос стал совсем тихим. Лежа в постели, я широко раскрыла глаза, пытаюсь слушать его.

- Я не хочу умереть здесь. Не хочу умереть вот так, - он невнятно произносит слова. Пытаюсь понять его, я сосредоточилась.

- Мы уже были здесь раньше. Год назад или даже больше. Мы убили тебя, - произносит он. - Мы убили тебя... я и мои братья.

- Да, - шепчу я в ответ.

- Кто ты такая? Ты что, призрак? Дух? Мне уже приходилось встречать тебе подобных в этом странном мире.

- Я призрак, - шепчу я. - Разве я похожа на духа?

- Мы убили тебя. Мы отрубили твою голову!

- Ты отрубил мою голову, - шепчу я. - Ты отрубил мне голову, и теперь я хочу ее вернуть.

На следующий день я решила. Встав с кровати, я беру копьё матери и спускаюсь в подвал. Босиком пробираюсь мимо обломков и тел. Он все еще прижат обломками, и каждый раз, когда пытается подняться, они разрывают его кожу и мышцы руки. Его нога вывихнута. Он сорвал с себя большую часть деталей доспеха, и теперь его голое тело пересекают кровоточащие следы ногтей там, где он исцарапал свои волдыри. Лицо побледнело, а спутанная борода запачкана рвотой. Он рычит на меня, и я втыкаю широкий бронзовый наконечник копья в его босую ногу.

Раздается крик.

- Мы убили тебя, мы убили тебя, - застонал он. Из темноты за нами наблюдают тела, но я стараюсь не думать о них.

- Сегодня ты расскажешь мне, куда дел мою голову, - шепчу я и поворачиваю копьё в его ногу.

Со временем он рассказывает мне все.

Позже мы просто спокойно сидим. Он говорит о том, что не хотел бы умереть так, но я погружена в свои мысли. Я не слушаю его. Его дыхание становится все более странным и прерывистым. В конце концов он замирает. Я обдумываю его слова, и наконец, сама решаю, что же мне делать.

- Я знаю, - говорю я телам в темноте, - я чувствую себя совсем по-другому. Как бы ни было грустно, но мне придется вас покинуть.

Собрав кое-какие вещи в своем доме, я забираю копьё матери. Я взяла мешок со скудной провизией и травами, хотя уже давно не пила чая. В тот же день, серым вечером я направилась в сторону заходящего солнца туда, откуда несколько дней назад пришел человек.

Я уйду из земель, где когда-то решила спрятаться моя мать, и прихожу в земли, что некогда принадлежали моему отцу и его народу. Иду по знакомым с детства полям, и по другим, что никогда не видела ранее. Все недвижно и мертво – как и должно быть. Я прохожу сквозь рощу скелетообразных пепельно-белых деревьев и достигаю пляжа из бесцветного песка, что простирается вдаль.

Каждый мой шаг поглощает туман, что исходит из огромного озера или моря, и только идя у кромки воды, мне удастся не потерять направления. Позади меня мои следы стираются, беззвучно плещущейся у берега, молочно-белой водой.

Мне неведом мой путь.

Идя вдоль берега, я добираюсь до каменного столба – вертикальной колонны из обсидиана, что вдвое выше меня. Я провожу пальцами по бритвенно-острым краям камня. На его стеклянистой поверхности выгравирована восьмиконечная звезда и еще одна фигура в виде грубого черепа, что повторяется снова и снова. Колонна не принадлежит этому миру, и каким то образом я знаю, что она не принадлежит и этого царству – ее принесли сюда захватчики.

Оставив позади себя свет Азира, я поворачиваюсь к призраку убывающей луны и ступаю в теплую воду. Мелководное море сливается с туманом и теряется за горизонтом. Его воды густы и непрозрачны, а воздух пропитан запахом соли. Я чувствую ее вкус на губах. Проходит время, и вот я уже стою по колено в молочно-белой воде и кажется, что море не становится глубже. Берег уже давно затерялся в тумане позади меня, а вокруг царит прекрасная бледная безмятежность. Остановившись, я задумываюсь, что могла бы потерять себя в этих краях, забыть о своем доме... Растворится в этой безмятежности. Я закрываю глаза. Слышу, как в безжизненную воду капает кровь с головы, что я несу за спутанную бороду.

Я вспоминаю, зачем пришла, и что ищу.

До моих ушей доносится далекий приглушенный скрежет костей. Я направляюсь к нему по воде.

Воины разбили лагерь в костях огромного морского существа. Из воды поднимаются кости почерневшей и разорванной грудной клетки. В самом центре останков пылает огонь, что рассеивает туман вокруг, а рядом снуют размытые фигуры. Пытаясь скрыться от их взглядов, я спускаюсь в воду так низко, что видны лишь мои глаза. Я вновь становлюсь невидимой. Здесь слишком мелко, чтобы плыть, и вместо этого, ища опору внизу, я погружаю свои руки в мягкий ил и ползу по дну.

Медленно приближаясь к лагерю, я продолжаю наблюдать за ними. Вода около берега вспененная и полная движения. Я понимаю, что на мелководье бьется какая-то безумная рыба. Нет, не рыба – угри.

Собравшись у костей и борясь за пропитание, они, словно мотки промасленной веревки, извиваются и

сплетаются друг с другом. Отрывая куски черного мяса от туши огромного морского существа, угри уносят его обратно в пену. Понаблюдав за ними, я замечаю, как от стаи отделился угорь, и схватил что-то с берега своими челюстями - отрубленную человеческую руку. Вокруг железного котла для приготовления пищи валяется еще множество частей тела. Я вижу, как один из мужчин, подойдя к грудке плоти, нанизывает на мясницкий крюк туловище, и, вытащив его, опускает в котел.

- Так это сюда меня притащили, когда я лишилась головы?.. - удивляюсь я. - Неужели мое тело валялось в этой грудке? Мои тощие маленькие ручки, ножки и бедный маленький обрубок шеи... Но куда же они тогда дели голову?

«Подожди», - думаю я про себя. - «Как такое вообще могло случиться со мной? Я же еще здесь и все еще жива. И чувствую себя живее, чем когда-либо».

Я замечаю рядом с собой движение. По воде скользит огромный черный угорь, и, поднимая облако белого песка, он поворачивает свое тело ко мне. Он бросается в мою сторону, его острые зубы впиваются в мясо моей руки, из-за чего я роняю голову, что несу. Затем угорь отпускает мою конечность и возвращается к остальным. Последовав за ним, я присоединяюсь к извивающейся массе. Вокруг меня кипит жизнь - это бодрит. Угри кусают мою плоть, но быстро отпускают, и я позволяю им развлекаться. Я полагаю, что моя кровь слишком горька и полна ядовитого корня мхургаста. Они выются вокруг меня, и я словно желанный гость среди морских тварей... словно я одна из них. Улыбка озаряет мое лицо. Я принимаю решение.

Теперь мне так легко это сделать.

Выбравшись на берег, я проползаю на животе среди трупов. Мое тело покрывает белый ил, и оно истекает водянистой кровью от десятков крошечных укусов. Я все еще сжимаю в руках копьё матери, а на моем поясе закреплен мешочек с корнем мхургаста. Его достаточно, чтобы убить меня сотни раз.

Мужчины в лагере придаются жестоким играм и дуэлям. Я вспоминаю о сломанной челюсти человека, что теперь лежит в подвале моего дома и думаю о его суровой жизни, понимая, что и мою наполняло только насилие. Я думала предложить его жизнь в обмен, но более это не имеет значения. Я кидаю три пригоршни ядовитой травы в котел. Прежде чем утонуть, они какое-то мгновение плавают в пене на поверхности вонючего гниющего тушеного мяса.

Я ложусь среди расчленённых тел.

Приглушенное туманом ворчание и ругань мужчин продолжается до поздней ночи; они прерываются только для того, чтобы предаться каннибальному пиру. Закрыв глаза, я слышу как кости скрежещут друг о друга, и перед моим взором предстает трон из черепов.

Меня все еще не заметили среди трупов.

- Чтобы жить мирно... - шепчу я.

Я чувствую что-то теплое в своей груди - что-то новое, хрупкое, чуждое. По прошествии времени меня осеняет, что этот тлеющий уголек со временем может превратиться во что-то хорошее, и, лежа среди тел,

согретых затухающим жаром костра, я лелею его внутри себя. Воины засыпают.

Я так устала... Мой разум уносит меня в даль.

Наутро я была единственной, кто проснулся.

С наступлением нового дня все меняется, и я не сразу осознаю, где нахожусь. Вокруг этого злого места собралось облако удушливого песка, а пульсирующий красный свет безжалостного солнца окрашивает все пространство в цвет ржавчины. Пробираясь сквозь туман, я прохожу мимо черных костей лагеря. Не оставляя после себя следов, осторожно ступаю босиком среди лежащих вокруг людей. Некоторые из них живы: их грудь поднимается и опускается, глаза открыты, но они не могут пошевелиться и просто смотрят на меня. Впрочем, большинство уже умерло. Стараясь не потревожить их тела, я крадусь на цыпочках.

Я начинаю напевать песню, что пел бородач, пока тащил меня за волосы. Мне не удастся с точностью ее повторить, и она звучит запутанно и искаженно, но моя версия мне кажется более мелодичной.

В самом центре лагеря на грубо сделанном троне из черного стекловидного камня ссутулился один из захватчиков. У его ног лежит огромный топор, покрытый жуткими крючьями и шипами. Зрачки в его налитых кровью глазах следят за мной, пронзая туман. Он дергает пальцами, а мышцы на шее так напряжены, что кажется, что они вот-вот лопнут.словно жующая жвачку корова, он медленно двигает челюсти из стороны в сторону. Во времена, когда я была еще младенцем, у моего отца был скот. Он пытается заговорить, и я терпеливо жду.

- Что ты такое? - невнятно произносит он. - Что за странное видение? Ты что, демон? Подойди ко мне, рожденный в крови. Я поприветствую тебя.

Я осматриваю себя: покрывающий меня белый ил высох, потрескался и покрылся пятнами крови.

Я смеюсь, и этот звук пугает меня - он такой громкий!

- Я демон? Нет. Я всего лишь девушка.

На мгновение воцаряется тишина. Борясь с параличом, он судорожно сжимает пальцы, пытаясь вернуть контроль за своим телом. Его глаза полны ненависти и ярости. Как, должно быть, это чудесно - чувствовать так сильно, вызвать такие эмоции из ничего!..

Вокруг нас продолжает сгущаться красная дымка. Вскоре она затуманивает все вокруг миазмами песка цвета засохшей крови - мы остаемся единственными существами на свете.

- Просто девушка... - прохрипел он. - И что же ты тут делаешь, девочка? Ты пришла, чтобы умереть?

Я задумываюсь над его словами, но мне нелегко ответить на этот вопрос.

- Ты что, не узнаешь меня? - спрашиваю наконец я. - Ты забрал мой череп. Отрубил мою голову своим уродливым топором. Я здесь, чтобы вернуть ее.

Продолжая говорить, я осознаю, что мои слова не верны - они сбивают с толку, и, словно полузабытая мелодия, не имеют формы.

Нет. Я тяжело вздыхаю. Это все не верно.

Я падаю на песок, и скрестив ноги, обхватываю голову руками.

Не мой череп. Моей сестры. Моего близнеца.

Мы родились в один и тот же день с разницей в несколько мгновений. Наша мать говорила, что у нас одна душа на двоих. Сестра родилась всего на несколько секунд раньше, но как много ей удалось узнать за те несколько мимолетных ударов сердца, прежде чем я присоединилась к ней! Какая же она была мудрая! Я всегда на нее смотрела снизу вверх! Временами мне казалось, что мы разделяем одно тело, и смотрим мы одной парой глаз...

- Ты отрубил ей голову! - воскликнула я. - А я могла только смотреть за этим!

Вокруг меня начинает эхом отдаваться скрежет костей. Я чувствую его своим затылком. Ощущаю привкус насилия в воздухе. Еще когда я была ребенком, оно отравляло этот потаенный уголок королевства. Насилие проникло в нашу жизнь извне, его принесли с собой захватчики.

Моему отцу не удалось это пережить. Моей матери удавалось какое-то время прятать нас. Но моя сестра... каждый раз, как я не могла чего-то понять, самостоятельно принять решение или же выжить... в эти моменты она всегда была моим проводником. Сестра направляла, а я всего лишь следовала за ней. Она была так храбра и несла это бремя, а я... я была грузом на ее шее, и даже хуже - обузой. Еще будучи ребенком, я ощущала в воздухе запах насилия, его вкус, и поэтому я не испытывала к нему ненависти.

Воин снова заговорил, но я не слушаю его. Медленно поднявшись, я беру топор и тащу его за собой к первому трупу, к первому из людей, чьи тела разбросаны по лагерю. Оружие настолько большое, что я с трудом поднимаю его над головой. Оно сделано настолько тяжелым, чтобы рубить кости. Это нелегко, и мне не всегда хватает одного удара. Некоторые из воинов еще живы, но единственное, что они могут сделать - наблюдать за мной, пока я к ним приближаюсь. Их глаза полны ненависти и чего-то, что можно принять за страх. Разве моя сестра удержала бы мою руку? Я удивляюсь. Мою сестру переполняла доброта и сострадание, но я никогда по-настоящему не понимала этих вещей.

Я собираю их головы. Это занимает большую часть дня. Головы всех, кто посмел прийти сюда - захватчиков в царстве мертвых. Я часто останавливаюсь и отдыхаю. Мне тяжело, но я должна это сделать. Собрав их головы, я несу их к центру лагеря.

- Ты хочешь сделать подношение, - рычит сидящий мужчина. - Так и должно быть.

Его голос стал более уверенным. Поворачивая голову, он следил за моими движениями, пока я отсекала головы его воинов.

- Подношение, - отвечаю я. - Я предлагаю это в обмен на череп моей сестры.

- Ты должна стоять на коленях... - сказал он голосом, полным ненависти и презрения. По краям его рта потекла кровавая слюна. Он начинает вставать. - Я рассмотрю твою просьбу, только если ты будешь умолять.

- Оно предназначено не для тебя! - восклицаю я. Прежде чем он успевает подняться, я вонзаю острие копья моей матери в мягкую плоть между его ребрами, и, пока лезвие пронзает его сердце, смеюсь над шоком в его глазах. Даже в смерти он продолжает ненавидеть меня. Повалившись на свой трон, он сваливается на пропитанный кровью песок.

Скрежет костей поглощает меня, подавляет...

- Бог Насилия! - выкрикиваю я. Мне приходится вопить, дабы мой голос услышали в сокрушительных волнах ужасного шума. - Бог Насилия, я подношу их тебе! Твоих людей, твоего чемпиона. И все это во имя твоего имени!

В темных небесах, высоко вверху, кроваво-красное солнце превратилось в горящий глаз, что с ненавистью смотрит на меня. Я не прячусь от его взора и понимаю, что моих подношений недостаточно.

- Бог Насилия! Я так мало могу предложить тебе!

Я вдавливаю рукоять копья в песок, пока оно не упирается в скальную породу, наклоняя голову к его наконечнику. Он все еще такой острый... Лезвие с легкостью пронзает мою кожу, и на песок падает капля крови. Я понимаю, что это не сон. Теперь мне так легко принимать решения... Мои родители гордились бы тем, кем я стала.

- Прощай, мама! Прощай, отец! Прости, что побеспокоила тебя... и прости, что не навестила тебя там внизу, в темноте. Сестра моя, душа моя, мы скоро вновь будем вместе!..

Я плачу. Какой же это прекрасный дар - испытывать такие эмоции!

- Все, о чем я прошу - чтобы мы вновь могли видеть друг друга!

И темные небеса пожимают плечами в знак согласия.

Дрожащими руками я крепко сжимаю древко копья. Из всех сил толкаю себя вперед, толкаю, и толкаю, и тол...

Мой череп пронзает шум, что слышу в костях за глазами. Звук, словно бы кто-то тащит валун по гравию или же битому стеклу. Он повторяется десять тысяч раз. Черепа трона черепов скрежещут друг о друга, безостановочно. Вечно.

И мы опять вместе.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Трон_черепов/_Skull_Throne_\(рассказ\)&oldid=24510](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Трон_черепов/_Skull_Throne_(рассказ)&oldid=24510)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 марта 2024 в 12:42.